

Ф. А. Эмин

Проза (Отрывки)

Западов В. А. Русская литература XVIII века, 1770-1775. Хрестоматия
М., "Просвещение", 1979.

[OCR Бычков М. Н.](#)

СОДЕРЖАНИЕ

Сон, виденный в 1765 году генваря 1-го

Письма Эрнеста и Доравры

Адская почта, или Переписки Хромононого беса с Кривым

СОН, ВИДЕННЫЙ В 1765 ГОДУ ГЕНВАРЯ 1-го

Во сне видел я сухощавую старуху, сидящую на снопе соломы. Колесница ее была во многих местах разломана, которую везли тощие кони. Правая ее рука была привязана к большому камню, а левая поднята кверху; крыльями своими хотела она вознестись на верх; но совы, нетопыри, мышеловы и прочие днем чувства зрения лишенные птицы препятствовали ей в том намерении. Тогда она направила своих бегунов ко мне, сидящему на зеленой дуброве, и велела садиться на свою колесницу. Голос ее сколь был тих, однако столь суров и пронизателен, что я не осмелился сделаться ей ослушным и исполнил ее повеление. Она завезла меня на некоторый остров, которого состоянию я теперь, проснувшись, довольно почудиться не могу. Там разного рода животные и скоты разумом одаренными тварями назывались. Там разные собрания и сообщества находятся,-- и старуха моя повела меня в ученое собрание, которого главный член был ужасный медведь, ничего не знающий и только в том упражняющийся, чтобы вытаскивать мед из чужих ульев и присвоивать чужие пасеки к своей норе; он же слово "науки" разумел разное: то почитал оное за звание города, то за звание села {Речь идет о президенте Академии наук графе К. Г. Разумовском; до ноября 1764 г. он был гетманом Малороссии.}. Советник сего собрания был прожорливый волк и ненавидел тамошних зверей, ибо он был не того лесу зверь и потому называли его чужелесным {Имеется в виду советник канцелярии Академии наук И. К. Тауберт, немец по происхождению.}. Он, почитая себя за животное весьма разумное, представлял себя везде великим скотом, да и в самом деле он мог назваться разумною скотиной, потому что все вещи умел только понимать, а никогда не разумел основательно. В оном собрании был третий член, который совсем не походил на тамошних зверей и имел вид и душу человеческую, он был весьма разумен и всякого почтения достоин, но всем собранием ненавидим за то, что родился в тамошнем лесу {Речь идет о М. В. Ломоносове, к которому весьма неприязненно относились Тауберт и поддерживавшие его академики-немцы.}, а прочие оного собрания ученые скоты, ищучи своей паствы, зашли на оный остров по случаю. Тогда старуха моя, устремив на меня свой умный взор, так говорила: "Посмотри, дитя мое, что делается на острове, находящемся под царством первой богини. Она изобильно истощает свои сокровища для распространения наук, так, как делали славнейшие ее предки, которые из чужих лесов разных зверей призывали, чтоб просветить общество; но те проклятые звери стараются только о своей, а не общественной пользе: еще они ни одного животного ничему не обучили, и все здешнего лесу животные выучили то, что знают, в других лесах, а не в здешних. Этот славный ученого собрания член, которого нет учение во всем нашем лесу и который один только человек между множеством ученых животных, учился в чужих лесах. В математике два искусные животные тоже в чужих лесах получили великую пользу {С. К. Котельников и С. Я. Руновский, ученики знаменитого математика Л. Эйлера.}, а в астрономии упражняющийся здесь вверх учился в чужих же лесах и выучился считать -- два и два сколько сделает; и, подняв свое жирное горло, смотрит на небо, а больше сего знает ли он что-нибудь и теперь? {Н. И. Попов, вопреки Эмину, учился астрономии не за границей, а в Петербурге, под руководством сначала Делили, а затем фон Винцгейма. В 1764 г. Румовский выступил с докладом, в котором подверг сомнению наблюдения Попова в Иркутске над Венерой и Солнцем.} Итак, не думай,-- окончила старуха свою речь,-- чтобы из чужих лесов прибывшие звери могли нашему обществу принести пользу: они нарочно не хотят обучать наших животных тому, что сами знают, опасаясь, что ежели они нескольких наших животных знанию своему обучат, то и наши животные могут быть